

А. А. Романов

**ИЗ КОГОРТЫ РЕФОРМАТОРОВ
РОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XX ВЕКА
(к 75-летию Б. М. Бим-Бада)**

УДК 37(092)(091)

ББК 74.03(2)6-8 Бим-Бад Б.М.

В статье Б. М. Бим-Бад характеризуется как известный ученый и общественный деятель, реформатор образования, сподвижник Э. Д. Днепра, активный участник организации временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа», ректор Российского открытого университета и Университета Российской академии образования.

Ключевые слова: Борис Михайлович Бим-Бад; временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Школа»; реформа образования конца XX века; Российский открытый университет (РОУ); Университет Российской академии образования (УРАО).

A. Romanov

**ONE FROM A COHORT OF REFORMERS
OF RUSSIA'S EDUCATION
AT THE END OF THE 20th CENTURY
(to celebrate the 75-year old anniversary
of B.M. Bim-Bud)**

In the present article B. M. Bim-Bud is characterized as a prominent scholar and a public figure, a education reformer, E. D. Dneprov's associate, active participant of forming the interim research commission (VNIK) «Shkola», the rector of Russia Open University and the university of Russia's Academy of Education.

Key words: Boris Mikhailovich Bim-Bud; interim research commission (VNIK) «Shkola»; reforming of Education at the end of the 20th century; Russia Open University(ROU); the university of Russia's Academy of Education (RAE).

Обращаясь к знаменательным датам известных людей, деятелей науки и образования мы не только отдаем дань памяти выдающимся подвижникам, но и сверяем свои дела с достижениями предшественников, оценивая при этом и лучше понимая самих себя, выявляя новые грани историко-педагогического дискурса.

Анализируя время образовательных реформ в России конца XX века, мы, в первую очередь, писали о Э. Д. Днепрове, характеризуя его как учебного, историка, педагога, реформатора образования¹. Хочется верить, что история в своих скрижалях определит место этому человеку в довольно коротком ряду Великих реформаторов образования. Предположение подкрепим ссылкой на признанного авторитета, организатора и первого президента Российской академии образования (РАО) академика А. В. Петровского. По его словам, Э. Д. Днепров проявил себя как «выдающийся реформатор

образования, инициатор и “главный конструктор” современной образовательной реформы в России, зачинатель общественного педагогического движения, которое ныне является движущей силой и основной социальной базой развития образования. Его реформаторская деятельность в образовании имеет поистине уникальный характер. Он выступает не только как ведущий российский политик в сфере образования, не только как “отец-основатель”, организатор и стратег образовательной реформы, ее идеолог и теоретик, — но и как первый ее исследователь, фундаментальные работы которого по широте, глубине, многогранности анализа не имеют аналога в современной образовательной литературе, равно как и в литературе, посвященной другим российским реформам»². Фундаментальная образовательная реформа 1992 года, равно как и все прогрессивные начинания последнего двадцатилетия истории

¹ Романов А. А. ВНИК «Школа»: забытый эпизод или достояние истории отечественного образования? (к 25-летию со дня основания) // Известия РАО. 2–13. № 2. С. 48–58; Романов А. А. Деятельность ВНИК «Школа» как критерий оценки всех последующих образовательных реформ // История педагогики сегодня: материалы Первого национального форума российских историков педагогики. Москва, 25 апреля 2013 г. /под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2013. С. 304–315; Романов А. А. Памяти Эдуарда Дмитриевича Днепровы // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1(33). С. 204–212; Романов А. А. Первый избранный министр образования России (памяти Э. Д. Днепровы) // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 10–24; Романов А. А. Феномен ВНИК «Школа»: послесловие спустя четверть века // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 2(26). С. 142–155; Романов А. А. Э. Д. Днепров и новое педагогическое мышление // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 1(21). С. 59–65; Романов А. А. Э. Д. Днепров и новое педагогическое мышление // Днепров Э. Д. Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–2012 годы / Составители Р. Ф. Усачева, Т. Н. Храпунова. Ч. 2. М.: Мариос, 2013. С. 578–584; Романов А. А. Э. Д. Днепров – реформатор образования России конца XX века // Педагогика. 2015. № 3. С. 95–102.

² Петровский А. В. Об авторе. Министр-реформатор Э. Д. Днепров // Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. С. 6–19.

отечественного образования будут всегда неразрывно связаны с именем . Д. Днепрова — «самого крупного социального мыслителя и социального реформатора в российском образовании на рубеже прошлого и нынешнего столетий»¹.

В начале 80-х годов XX века в условиях системного кризиса всего общества начинаются попытки вывести образование, прежде всего общеобразовательную школу, из кризиса, но начавшиеся волонтаристскими методами реформы его только усугубляли. Работавшая в режиме единообразия, единомыслия и единоначалия школа стала средством консервации общественного развития, механизмом воспроизводства застывших социальных структур. Главной причиной бесперспективности начатой школьной реформы была обращенность ее в прошлое.

Бурный процесс противоречивого и драматичного периода перестройки общественной жизни страны и реформирования отечественного образования позволил проявить себя многим деятелям того периода. Гордость и уважение вызывали многие имена учителей, ученых, педагогов и психологов, деятелей культуры, среди которых самым заметным и масштабным мне запомнился, без всякого сомнения, образ Э. Д. Днепрова. В то время его знали совсем немногие, да и среди них вряд ли кто-либо мог оценить масштаб его личности, увидеть в нем человека пассионарного типа. Именно ему удалось создать и возглавить временный

научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Школа» Гособразования СССР. Коллективу предстояло разработать концепцию и содержание общего среднего образования как базового в системе непрерывного образования, принципы организации государственно-общественной системы управления народным образованием на уровне школы-района-города; подготовить проекты Типового положения о средней общеобразовательной школе и Положения об общественных педагогических объединениях.

Во ВНИКе, среди большого количества ведущих российских ученых, педагогов и психологов одним из самых заметных и деятельных лидеров коллектива становится Б. М. Бим-Бад. Случайно выделиться в кризисное время практически невозможно, к большим свершениям нужно быть готовым. Борис Михайлович к тому времени уже состоялся как философ, учитель, интеллигент. Для него были открыты миры классической поэзии, отечественной и зарубежной литературы, поэт по духу, он наслаждался путешествиями по этим неземным мирам. Земную жизнь он тоже любил и знал, ему довелось испытать себя на подработках почтальоном, истопником, пионерским вожатым, лектором, репетитором.

Отслужив год в армии, он начинает в школе учить детей литературе, истории, обществоведению, английскому языку. Одновременно работает над диссертацией и пишет статьи в известные издания — «Учительскую

¹ Там же. С. 17.

газету» и журнал «Преподавание истории в школе». Как в школе с учителями, так и в науке с наставниками ему повезло. Молодого исследователя заметили и в 1968 году пригласили в один из институтов АПН СССР, где он должен был разрабатывать проблемы дидактики под руководством известных ученых И. Я. Лернера и М. Н. Скаткина.

В качестве научного сотрудника он не ограничивается каким-то одним исследовательским направлением. Настоящей страстью становится изучение трудов отечественных и зарубежных классиков гуманитарного знания, с некоторыми из которых в оригиналах приходилось знакомиться в спецхранах Ленинской библиотеки. В числе увлечений были педагогическая антропология К. Д. Ушинского, классическая философия человека И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля и др. Здесь же пройден и более чем двенадцатилетний путь работы со слепоглухими детьми из Загорского детского дома и слепоглухими студентами психологического факультета МГУ. Какое-то время Б. М. Бим-Бад считал сурдопедагогику своей второй специальностью.

В начале 1988 года, в качестве слушателя Института повышения квалификации преподавателей высшей школы, я познакомился с Б. М. Бим-Бадом, лекторская деятельность которого была отдельным и значимым направлением его деятельности. Лекции Б. М. Бим-Бада не вписывались в установленные академические рамки, он их не «читал». Скорее всего, мы вовлекались в действие, напоминав-

шее философскую школу, творческую мастерскую, театральную постановку, академическое занятие одновременно. Обозначалась проблема, задавались разные направления и уровни ее решения, приводились мнения неизвестных нам мыслителей Запада, идеи которых поражали своей парадоксальностью и необычностью, давалось авторское понимание той или иной точки зрения. Трудной работой становилось понимание причин появления какой-либо идеи, ее воплощение в педагогическом опыте, их методологическое осмысление, и все это в безмерном движении пространства-времени.

Главным отличием лекций Б. М. Бим-Бада был их высочайший философский уровень и соответствующее построение. Восприятию помогало то, что часть лекций им была прочитана вместе с Ф. А. Фрадкиным в виде дискуссий. Это было действительно необычным явлением, практически не встречающимся на курсах повышения квалификации любого уровня. Новой и необыкновенно интересной была и проблематика: «Педагогическое человековедение: история и современность», «История открытий и дискуссий в педагогике». Оба лектора гармонично дополняли друг друга. Конкретные вопросы истории педагогики, которые предлагал Ф. А. Фрадкин, получали у Б. М. Бим-Бада философское оформление.

Талантливая работа всегда имеет свой результат. Прошло уже почти тридцать лет, вряд ли я вспомню что-либо из содержательной части других лекторов, но материал, обсуждаемый

вместе с Ф. А. Фрадкиным и Б. М. Бим-Бадом, помнится, стал частью моего профессионального стиля деятельности. Прежде всего, отдельные аксиомы, мысли, подходы, фразы. Например:

— не хочу обличать, но хочу поспорить;

— если есть одна точка зрения, то есть и противоположная;

— каждый из нас должен быть благодарен двум матерям (матушкам) — истории и природе; история — это неисчерпаемый источник нашей силы;

— необходимо точное знание о самом себе; чтобы понять себя, надо знать историю;

— мы четко должны представлять, что мы продолжаем;

— нельзя ни одну систему прошлого механически переносить в современность, да и нельзя сделать копию с оригинала, чтобы они были одинаковы, ведь любое воспроизведение подразумевает творчество;

— принцип диалектического снятия требует не просто разбирать и оценивать исторический опыт, но сознательно его развивать на основе глубочайшего понимания сегодняшнего дня;

— своеобразный логический круг: чтобы знать прошлое — надо знать настоящее, чтобы понять настоящее — знать прошлое;

— важно овладеть методом последовательных приближений, например, к истине мы можем приближаться бесконечно долго.

Остались в памяти размышления о самокритике, способность к ней (в изложении положений К. Маркса).

Только самокритика, указывал Бим-Бад, может спасти от пренебрежительного отношения к прошлому и недостаточного использования исторического опыта. Далее шли беседы об общем, особенном и единичном в человеке. Нужно учиться мыслить самостоятельно, а это очень трудно, накладно, если хотите, страшно, поэтому есть искушение спрятаться за чужую мысль, сотворить себе кумира (ссылка на великого провидца Ф. М. Достоевского). Мысль, ищущая истину — вот то, что поднимет страну из рабства, но нельзя никого оглуплять, в том числе и деятелей образования в истории педагогики, а этим грешат современные учебники. Студенты в вузе должны задавать вопросы, ведь это культивация начала мышления, и только так нужно работать в современном вузе! Наука строится не на цитатах классиков. Например, Л. С. Выготский, говорил, что готов согласиться с идеями Маркса, при условии их проверки, так как не может строить науку на основе цитат.

Многие мысли Б. М. Бим-Бада звучали не только парадоксально, но и крамольно. Однако практически любой тезис разбирался и доказывался, поэтому не чувствовалось какой-либо фальши, позерства лектора, напротив, приходило чувство восхищения от его образованности, интеллектуальной мощи и педагогического мастерства. Скажем, ставились вопросы о роли (незаменимости) личности в истории, об исторических аналогиях XVII—XVIII—XIX—XX веков на примерах Я. А. Коменского, Ж. Ж. Руссо,

И. Г. Песталоцци, И. Ф. Гербарта и др.). Следовала серия проблем, которые требовали обсуждения. Поднимались вопросы «Есть ли незаменимые личности? Почему к задачам, поставленным Коменским, мы все время приближаемся?» и др.

Некоторые исторические аналогии могут быть опасны, чудовищны, но они допустимы, считает Б. М. Бим-Бада, поэтому на сегодняшние проблемы нужно учиться смотреть, если это возможно, с точки зрения прошлого. Так без понимания идеи тысячелетнего царства мы не можем сколько-нибудь глубоко изучать Я. А. Коменского, так же, как без педагогики жречества, мы не поймем «Государства» Платона. Мы не должны быть манкуртами, но обязаны давать учителям серьезные знания, не обманывающие их. И далее подробно разбирались аспекты творчества Коменского в их сравнении с идеями и опытом других деятелей образования. Эти лекции Б. М. Бим-Бада (и Ф. А. Фрадкина) стали основой для переосмысления имеющихся у меня знаний по истории педагогики, заложили и проблематику моей будущей докторской диссертации.

Выпускную работу на курсах повышения квалификации я написал по наследию С. Т. Шацкого, моим научным руководителем был Б. М. Бим-Бада. Многие мысли С. Т. Шацкого о детстве и организации воспитательной работы в школе оказались созвучны идеям педагогики сотрудничества, имевшей в то время большой общественный резонанс. Видимо, не случайно меня пригласили стать сотрудником ВНИКа «Школа», где я

продолжил работу под руководством Б. М. Бим-Бада.

Концепция развития общеобразовательной школы, разработанная ВНИКом, предполагала создание системы воспитательной работы, в которой ребенку была бы предоставлена возможность для поиска и экспериментирования в жизни, обязательного вхождения в систему наук и искусств, использования совершенно иного стиля общения. Само осуществление реформы школы возможно было при выполнении целого ряда условий, требующих и определенного изменения общественного устройства. Все это нужно было объяснять и пропагандировать в среде учительства и общественности. С этой целью Б. М. Бим-Бада стал вести в «Учительской газете» в канун подготовки Всероссийского съезда работников народного образования колонку «Учимся у истории». Приведу, для примера, лишь отдельные выдержки.

«...Во все времена и у всех народов прогрессивные перемены в их истории сопровождались расцветом школьного дела. И наоборот — реакционные перевороты исстари были связаны с гибелью образования. Расцвет школьного дела требует колоссальных средств, соизмеримых с военными расходами и суммами национального дохода. Люди всегда понимали — дорогая школа еще не самая лучшая, но хорошая школа по необходимости недешевая. Началом крупной прогрессивной школьной реформы любого типа неизменно были поиск и обнаружение нового, дополнительного финансирования школы. Вывод? Если

реформа законодательства в области школьного дела затянется, если не сумеем найти источников финансирования, то провалится и педагогическая перестройка школы. Некому будет и обновлять школу изнутри — осуществлять ту самую реформу школы снизу, без которой не прошла еще ни одна (и не может пройти по природе вещей) реформа школы сверху...»¹.

«...В феврале 1962 года известный педагог, выдающийся деятель ЮНЕСКО, философ и практик Паулу Фрейри возглавил «Службу распространения культуры» в Бразилии. За короткий срок был достигнут желаемый результат — функциональной грамотностью за три года овладело 2 000 000 человек. Образование «по Фрейри» усилило политическую, социальную, трудовую активность многих людей в городе и в селе, резко подняло престиж учительской интеллигенции. Культура, приобретаемая как диалог человека с миром, становилась предпосылкой обновления и мира и человека. Это была программа уничтожения отчуждения людей от культуры и, следовательно, национального возрождения. Программу прервал реакционный государственный переворот. Горькая и блестящая история этого эксперимента свидетельствует, как тесно взаимосвязаны перестройка образования и революционные процессы в обществе. И как научно обоснованная, психологически и методически правильная работа способна высвободить колос-

сальную творческую, созидательную активность людей, прежде всего — учительства...»².

Следующее педагогическое эссе Бориса Михайловича в «Учительской газете» об учебной книге как важнейшем средстве. Логика Бим-Бада беспощадна: «...история дает нам чрезвычайно интересные уроки. Так, Сократ свысока смотрел на книгу как учителя: с таким молчаливым учителем нельзя вести диалог. А какое же развитие ума без диалектического спора? Не всякий учитель владеет мастерством Сократа. И на помощь пришла книга. Учебник, учебник... Противоречивая — полезная и вредная..., спасительная и опасная штука! Великий сын революционного XVII века Я. А. Коменский создал первые учебники, отвечающие природе детского восприятия, естественному способу познания, с целью обезопасить школу от неумелого учителя, от неприродосообразного обучения. Чтобы никто не ушел из школы обиженным, обделенным мудростью. С тех пор и поныне лучшие учебники учатся вести диалог с учениками. Но вся история педагогики подтверждает вечную правоту Сократа: пособие — и архинаилучшее! — не педагогическая сила, а только возможность проявления этой силы.

История неопровержимо доказывает: могущество и бессилие учебника как такового, как учебного средства, зависит от особых условий. И имя этим особым условиям — учитель.

¹ Бим-Бад Борис. Учимся у истории // Учительская газета. 1988. 7 нояб.

² Бим-Бад Борис. Учимся у истории // Учительская газета. 1988. 26 нояб.

Хороший учебник (рукописный, печатный, электронный, всякий) на всем протяжении своей истории хорошо помогал хорошему учителю, среднему — средне, плохому же, вопреки ожиданиям, не помогал. Плохой же учебник (а таких, увы, слишком много) никогда не мог помешать в работе настоящему педагогу, усугубляя разрушительную деятельность учителя слабого. Почему так? Да потому что сколь угодно прекрасная программа, заложенная в то или иное учебное пособие, не взглянет на ребенка как мать, и не почувствует природу его затруднений, как опытный учитель. Потому что ни один учебник в мире никогда не заменит гармонизирующих личных отношений между совместно обучающимися людьми и их руководителем. Потому, наконец, что на характер учения, на отношение к познанию, на рост души влияют те эмоциональные связи, которые устанавливаются независимо от чьих-либо намерений между взаимодействующими участниками этого сложнейшего процесса. Перед нами во весь свой гигантский рост встали равно важные и равно еще не решенные проблемы: хорошо реализованной в пособиях хорошей образовательной программы и хорошо пользующегося ею хорошего учителя. Они разрешимы только обе вдруг — вместе, заодно, согласно...»².

Перестройка дала Б. М. Бим-Баду возможность для реального осуществления многих задумок, в числе которых была идея многоуровневого образования для разных социальных

групп. Уже в 1989 году он открывает вольный университет, ставший под именем Российского открытого университета (РОУ), пожалуй, первым негосударственным вузом в стране. Одним университетом больше, одним меньше. Но нет! В то время это стало сенсацией не только российского масштаба, об этом сообщили (показав счастливое лицо Б.М. Бим-Бада) многие отечественные и зарубежные новостные телепрограммы, его имя появилось в большинстве периодических изданий, посвященных проблемам педагогики. Со временем вуз преобразовался в Университет Российской академии образования (УРАО).

Трудно перечислить все направления деятельности Б. М. Бим-Бада как ректора: не ремонт, но реставрация старинного здания университета, открытие новых факультетов, филиалов в разных регионах России, собирание уникальной библиотеки, в том числе на иностранных языках, создание и укрепление издательской базы, открытие аспирантуры и настоящий прорыв во многих научных направлениях, общественная и просветительская работа и многое-многое другое. При этом он защищает докторскую диссертацию по педагогике, избирается действительным членом (не просто академиком, но еще и учредителем) РАО.

Среди новаций Б. М. Бим-Бада была задумка создания Президентского колледжа, где молодые политики будут учиться цивилизованному управлению страной.

¹ Бим-Бад Борис. Учимся у истории // Учительская газета. 1988. 29 нояб.

Другой новацией стало объявление программы «Дорогу таланту» — набор на бесплатные места самых ярких и одаренных студентов, которых Б. М. Бим-Бад тоже хотел бы видеть управленцами, так как, по его мнению, «сейчас нами руководят люди неинтеллектуальные. Я не вижу большего бедствия для моего отечества»¹.

В УРАО с 1996 года стал выходить журнал «Вестник университета Российской академии образования». Основным вектором журнала Б. М. Бим-Бад определил универсальность, стремление к полидисциплинарной тематике и глобальным вопросам. По его мнению, самая наука есть свободная дискуссия, нескончаемый спор. Профессор-мастер, студент-подмастерье, аспирант-кандидат в мастера — все приглашались к заочному круглому столу, к обсуждению животрепещущих проблем науки². В первом номере журнала была опубликована и моя статья об основах нравственности человека по А. П. Нечаеву. Поддержал меня университет и при моей защите, предоставив положительный отзыв на докторскую диссертацию за подписью академика Б. М. Бим-Бада (1998). В том же году УРАО стал обладателем международного звания «Университет года—98».

По инициативе Б. М. Бим-Бада были учреждены газеты «Открытый университет», «Первое сентября» с приложениями, «Открытое образова-

ние». УРАО стал пионером и в выпуске газеты (альманаха) «Татьянин день».

Б. М. Бим-Бад был новатором и на научном поле. Его книга «Педагогическая антропология»³ закрепила за ним право на пионерство и лидерство в разработке педагогического человековедения в отечественной науке конца XX века. Мне было радостно получить книгу в подарок, да еще и с трогательной надписью: «Дорогому другу и коллеге, соратнику и единомышленнику Алексею Алексеевичу Романову, с любовью».

Это был совершенно новый тип учебного пособия, уникальность которого определялась не только актуальностью, но, главным образом, содержательной наполненностью. Автор представил читателям самоучитель исторически накопленной человечеством педагогической мудрости. Борис Михайлович, виртуозно владеющий умением составлять и сочинять художественные тексты, сумел оформить в учебном материале и педагогически интерпретировать мысли великих деятелей культуры. Он смог в опыте последних трех тысячелетий выбрать злободневные для сегодняшнего дня идеи, прекрасно показав, как пространство-время может быть использовано для полета пытливого мысли и поиска вариантов ответа на современные вызовы.

Следом за названным пособием Б. М. Бим-Бад издает лекции по педаго-

¹ УРАО в зеркале прессы / Сост. А. И. Лотов. М.: УРАО, 2000. С. 28.

² Бим-Бад Б. М. Обращение к читателям и будущим авторам «Вестника УРАО» // Вестник университета Российской академии образования. 1996. № 1. С. 2–3.

³ Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология: Учебное пособие / Авт.-сост. Б. М. Бим-Бад. М.: Изд-во УРАО, 1998. 576 с.

гической антропологии, где акцентирует внимание читателей и побуждает их к решению прикладных аспектов науки и профессиональных проблем педагогов и психологов¹. Он делает попытку сделать тексты лекций по педагогической антропологии более понятными студентам, осознавая, что многовековую мудрость представить не на уровне философии нельзя по определению. Цикл лекций, читаемых Б. М. Бим-Бадом, «Введение в педагогическую антропологию», адресованный студентам и аспирантам педагогического и психологического направлений УРАО, учителям и воспитателям общеобразовательных школ, был записан на видеокассеты и распространялся в виде учебного видеокурса в трех частях (2002). Без трибуны, без заготовленного текста лектор рассказывает о предмете, проблемах и прикладных аспектах педагогической антропологии, ее основных законах. Ставит вопросы: кто мы, почему мы такие, как есть, как мы узнаем о себе, почему мы любим и ненавидим?

При этом легкой жизни у ректора Б. М. Бим-Бада не было, насту-

пали трудные времена... Однако он продолжал действовать и бороться. Отражением его настроений стала авторская подпись на подаренном мне экземпляре лекций по педагогической антропологии, сейчас я это понимаю, — «Брату по оружию Алексею Алексеевичу Романову».

Значимой стороной жизни Б. М. Бим-Бада являлась разносторонняя работа с молодежью, прежде всего, со студентами и молодыми учеными. Об этом, как и о других направлениях его творческой деятельности, нужно писать отдельные статьи, возможно, и книги. Они, безусловно, будут написаны, с любовью и почитанием.

Для меня и моих коллег чрезвычайно важна сама возможность общения с Борисом Михайловичем, для нас он представитель могучей когорты реформаторов образования, олицетворение энциклопедизма в педагогике, истории педагогики и философии образования, хотя сам он всегда считал и считает себя практиком.

Пожелаем юбиляру здоровья, новых творческих находок, радости от жизни и общения со своими друзьями и коллегами, почитателями его таланта!

Список литературы

1. Бим-Бад, Б. М. Обращение к читателям и будущим авторам «Вестника УРАО» / Б. М. Бим-Бад // Вестник университета Российской академии образования. — 1996. — № 1. — С. 2—3.

2. Бим-Бад Борис Михайлович. Официальный сайт. Режим доступа:

<http://www.bim-bad.ru/>

3. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология: Учебное пособие / Авт.-сост. Б. М. Бим-Бад. — М.: Изд-во УРАО, 1998. — 576 с.

4. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология: Курс лекций / Б. М. Бим-Бад. — М.: УРАО, 2002. — 208 с.

¹ Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология: Курс лекций. М.: УРАО, 2002. 208 с.

5. Бим-Бад, Борис. Учимся у истории / Борис Бим-Бад // Учительская газета. — 1988. — 7 нояб.; 26 нояб.; 29 нояб.
6. Петровский, А. В. Об авторе. Министр-реформатор Э. Д. Днепров / А. В. Петровский // Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. — М. : Мариос, 2011. — С. 6—19.
7. Романов, А. А. А. П. Нечаев: у истоков экспериментальной педагогики / А. А. Романов. — М. : РОУ, 1996. — 84 с.
8. Романов, А. А. В диалоге с Учителем, с собой и временем / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2012. — № 1(21). — С. 69—81.
9. Романов, А. А. ВНИК «Школа»: забытый эпизод или достояние истории отечественного образования? (к 25-летию со дня основания) / А. А. Романов // Известия РАО. — 2—13. — № 2. — С. 48—58.
10. Романов, А. А. Деятельность ВНИК «Школа» как критерий оценки всех последующих образовательных реформ / А. А. Романов // История педагогики сегодня: материалы Первого национального форума российских историков педагогики. Москва, 25 апреля 2013 г. / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2013. — С. 304—315.
11. Романов, А. А. Историко-педагогическое знание как пространство диалога / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2016. — № 2(38). — С. 5—9.
12. Романов, А. А. Памяти Эдуарда Дмитриевича Днепров / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2015. — № 1(33). — С. 204—212.
13. Романов, А. А. Первый избранный министр образования России (памяти Э. Д. Днепров) / А. А. Романов // Историко-педагогический журнал. — 2015. — № 1. — С. 10—24.
14. Романов, А. А. Поверяя сегодняшний день историей / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2015. — № 4(36). — С. 5—9.
15. Романов, А. А. Повышение мотивации студентов к изучению истории педагогики как проблема современного педагогического образования / А. А. Романов // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2013. — № 2. — С. 41—47.
16. Романов, А. А. Феномен ВНИК «Школа»: послеловие спустя четверть века / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2013. — № 2(26). — С. 142—155.
17. Романов, А. А. Э. Д. Днепров и новое педагогическое мышление / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2012. — № 1(21). — С. 59—65.
18. Романов, А. А. Э. Д. Днепров и новое педагогическое мышление / А. А. Романов // Днепров Э. Д. Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987—2012 годы / Составители Р. Ф. Усачева, Т. Н. Храпунова. Ч. 2. — М. : Мариос, 2013. — С. 578—584.
19. Романов, А. А. Э. Д. Днепров — реформатор образования России конца XX века / А. А. Романов // Педагогика. — 2015. — № 3. — С. 95—102.
20. Романов, А. А. Юбилей известных ученых: антропологический дискурс педагогики и психологии / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2016. — № 3(39). — С. 5—14.
21. УРАО в зеркале прессы / Сост. А. И. Лотов. — М. : УРАО, 2000. — 128 с.